

В. А. НИКИТИН (Москва)

ИВЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ГРУЗИНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ К 1000-летию Иверского монастыря

Исполнилось 1000 лет со времени основания (980—982) Иверского Портаитского монастыря на Святой Горе Афон — крупнейшего очага средневековой письменности и духовной культуры. «Ни один культурно-просветительный центр в прошлом не имел такого огромного значения в истории грузинской письменности и культуры, как Иверон» (45, с. 139). «Уставы и правила христианской веры, древние переводы под новой редакцией или же совершенно новые переводы разных Священных книг — всё это, как живительные потоки рек Эдемских, разлилось по всей Иверии из Афона» (10, с. 26) ¹.

Название *Иверского* монастыря получил от своих основателей и первых насельников — родом иверцев, то есть грузин (Иверия — древнее наименование Грузии). Другое название монастыря — *Портаитский* — объясняется тем, что обитель находится при входе на Афон, как бы *при вратах* всей Афонской горы (греч. *Порта* — врата); поэтому чудотворная Иверская икона Божией Матери также именуется Портаитиссой (греч. *Портаитисσα* — Вратарница), аналогично и по-грузински: «Карис-Гвтисмшобели» (груз. «кари» — врата, двери).

Основатели Иверского монастыря преподобные Иоанн (в миру Варзваче Чордванели) и сын его Евфимий прибыли на Афон в 965 г. Первоначально они подвизались в Великой Лавре преподобного Афанасия Афонского (4, с. 105; 45, с. 143), с которым были связаны духовной близостью и тесной дружбой (10, с. 22; 4, с. 104—105).

Около 969 г. на Афоне появился прославленный грузинский полководец Торнике Эристави (в монашестве Иоанн). За ним последовали и другие грузины; число их в Лавре Афанасия всё возрастало, так что постепенно возник вопрос об устройстве отдельного грузинского монастыря. Средства для этого в основном были получены от Торнике-Иоанна (4, с. 109; 24, с. 14; 25, с. 17—19). Судя по актам, подписанным преподобным Иоанном в 982—984 гг., Иверский монастырь уже существовал в это время (18) (подробнее об основании монастыря см. 30, с. 41—42). В благодарность за помощь, оказанную Торнике-Иоанном (в 979 г. он во главе 12-тысячного грузинского войска разбил мятежные полки Варды Склира (4, с. 106—108; 45, с. 144; 47)), император Василий II взял Иверский монастырь под особое покровительство и даровал ему статут полного самоуправления.

Вскоре после кончины преподобного Торнике-Иоанна (в 987 г., по другим данным — в 985 (см. 45, с. 145)) «захворал Иоанн и много лет был прикован к постели» (24, с. 19—20). Настоятельские труды взял

на себя преподобный Евфимий. Автор синаксарной редакции «Жития Иоанна и Евфимия» повествует: «День ото дня множилась его мудрость, и жил он, как бесплотный, святой жизнью. Был он богобоязнен, невинен, преисполнен всяческой добродетели; в сердце своем искоренил все неверные желания, и за это благодать Святого Духа снизошла на него» (27) ².

Еще при жизни отца Евфимий начал работать над переводами Священных книг, памятуя слова преподобного Иоанна: «Сын мой, земля Грузинская сильно нуждается в книгах, и многих книг ей недостает; вижу, что Бог даровал тебе; потрудись, чтобы увеличить дар, полученный от Господа» (25, с. 28). В приписке Иоанна к переведенному сыном Евангелию от Матфея приводится перечень переводов Евфимия — 26 наименований (24, с. 22—24; по другим данным, — не менее 30 (33, с. IV; там же, с. 86—88)).

Перед своей кончиной (12 июля 998 или 1003 г.; по другим сведениям — в 1005 г.) преподобный Иоанн созвал иноков обители, преподал им благословение и вручил настоятельство сыну. 14 лет являлся преподобный Евфимий игуменом Иверского монастыря. Трудami его был введен и неукоснительно соблюдался строгий монастырский устав по образцу палестинских обителей, а также богослужбное чинопоследование всего года в том виде, как оно изложено в Великом синаксаре и употреблялось в Лавре св. Афанасия (42). Преподобный часто обращался к братии с проповедью, назидая примерами из жизнеописаний святых угодников Божиих. Сам он служил высочайшим образцом иноческой жизни и столь преуспел в аскетическом подвиге, что стяжал дар чудотворений (см. 3, с. 132; 30, с. 44—45). «Большинство забот афонцев, — повествует жизнеописатель преподобного Евфимия, — было на его попечении» (24, с. 30); «ни прот и ни другие настоятели без его ведома не предпринимали ничего» (24, с. 47).

Заботы игумена оставляли Евфимию мало времени для научной деятельности по переводу и редактированию Священного Писания, творений святых отцов и церковно-богослужбных книг. По совету своих сподвижников — архиепископа Арсения и иеромонаха Иоанна Грдзелидзе — преподобный Евфимий передал настоятельство своему родственнику Георгию I (1019—1029 гг.), сам же уединился в келлии, всецело предавшись богомыслию, ученым трудам и переводам.

* * *

До нас дошли древнегрузинские рукописи, изготовленные по инициативе первых ктиторов Иверского монастыря — преподобного Иоанна и Торнике. Но «подлинным вдохновителем начавшейся на Афоне творческой деятельности, основоположником афонской литературной школы» следует, безусловно, считать преподобного Евфимия (20, с. 479). В раннем детстве он был привезен дедом в Константинополь, так что греческий язык стал ему родным языком. Отец Евфимия — преподобный Иоанн стал готовить его к переводческой деятельности еще на Олимпе (Малая Азия, азиатский берег Мраморного моря), в монастыре преподобного Михаила Маленна. «Здесь мальчик учился грузинскому и греческому языкам и вначале даже лучше владел греческим, затрудняясь говорить по-грузински» (28, с. 163).

По другим сведениям, греческий язык юный Евфимий изучил «в лучшем училище Царьграда», куда его отдал преподобный Иоанн

прежде, чем взять на Олимп, дабы он усвоил «просвещение, полезное ко спасению многих» (3, с. 129).

Следует отметить, что преподобный Евфимий получил особый дар грузинской речи от Самой Богородицы, чудесно исцеленный Ею от смертельной болезни в Иверском монастыре (см. 30, с. 43). По мнению академика К. С. Кекелидзе, это исцеление совершилось еще на Олимпе (28, с. 163). Во всяком случае, первые переводы преподобного Евфимия, датированные 975—977 гг., относятся ко времени его пребывания в монастыре преподобного Михаила Малейна. Самый ранний из известных нам переводов — «Поучения Василия Великого» — выполнен «5-го индиктиона 6480 г. от сотворения мира», т. е. в 977 г. Приблизительно тогда же преподобный Евфимий осуществил перевод Апокалипсиса и толкования на него святого Андрея Кесарийского; текст Апокалипсиса дошел до нас, переписанный неким Саввой в 978 г. (28, с. 164).

Список переводов преподобного Евфимия приводит преподобный Георгий Мтацминдели (1009—1065) в своем «Житии Иоанна и Евфимия» (см. соответствующее примечание)³.

Таким образом, преподобный Евфимий перевел несколько книг Священного Писания и множество разнообразных памятников экзегетики и догматики, аскетики и мистики, гомилетики и агиографии, каноники и литургики. Кроме упомянутых переводов, преподобный Евфимий перевел также Псалтирь, Евангелия от Марка и Луки и несколько святоотеческих творений, о чем известно из других источников (17, с. 73; 28, с. 170; 33, с. 59). Есть предположение, что переписанное в 1033 г. Евангелие, хранящееся ныне в Местиа (Сванетия, Западная Грузия), является списком с перевода преподобного Евфимия, равно как и Метехское Евангелие 1049 г. (28, с. 171).

Сохранилось несколько экземпляров Нового Завета на грузинском языке, писанных еще до X века. Естественно, что преподобный Евфимий переводил Четвероевангелие не первый, у него были достойные предшественники⁴. Дошедший до нас афонский список грузинской Библии 978 г., когда преподобному Евфимию было не более 23 лет (если принять за условную дату его рождения 955 г.), также вряд ли вышел из-под его пера. Это — огромный список *in folio* на пергаменте, в двух громадных книгах (522+418 лл.), переписанный тремя писцами: Михаилом, Стефаном и Георгием и приобретенный преподобным Торнике-Иоанном, о чем сказано в обширном послесловии (41, с. 420).

Проф. А. А. Цагарели пишет по этому поводу: «Святой Евфимий, как видно, переводил то, чего еще не было на грузинском языке, или то, что ему хотелось передать лучше, чем это было до него сделано, — этим следует объяснить происхождение его переводов вышепоименованных шести новозаветных книг, равно и перевода Псалтири...» (33, с. 59).

Переводы преподобного Евфимия отличаются красотой слога и богатством языка. Они обычно содержат дополнительные сведения и собственные комментарии, за что преподобный Евфимий заслуженно удостоился высокого звания толкователь (мтаргмнели). В его дополнениях и комментариях сказываются основательная богословская ученость, всесторонняя эрудиция, глубокий и тонкий ум.

Грузинский писатель и переводчик XI в. преподобный Ефрем Мцире (ему принадлежат переводы на грузинский язык творений святого Дионисия Ареопагита) так характеризует переводческую манеру своего

предшественника: «Он благодатию Духа Святого имел власть и сокращать и прибавлять». Акад. К. С. Кекелидзе поясняет: «Имея в виду умственные запросы своих соотечественников, он кое-что выкидывал из переводимых им сочинений, привносил сведения и из других источников или комбинировал по-своему отделы и параграфы в них». Примером может служить перевод гомилии святителя Василия Великого «О вере в Святую Троицу». Анализируя текст, современный исследователь Ц. Курцикидзе выявила вставку переводчика из гомилии святителя Григория Богослова «О Сыне». Причиной этой интерполяции, по ее мнению, является почти полное отсутствие в гомилии святителя Василия Великого упоминаний о двух естествах Господа Иисуса Христа, и это постарался восполнить преподобный Евфимий (63, с. 34).

Другой пример, характеризующий стиль переводов преподобного Евфимия, представляет «Номоканон» патриарха Константинопольского Иоанна Постника, названный переводчиком «Малый номоканон» («Мцире сджулисканони»), — весьма оригинальное явление в истории христианской каноники (см. 40)⁵. В первую часть этого сборника входят сто два постановления Трулльского Собора 692 г., при переводе которых преподобный Евфимий, учитывая, вероятно, современную ему богослужебную практику Грузинской Церкви, опустил постановления 16, 26, 29, 34, 38, 39, 45, 48, 52, 63, 64, 71, 80, 97—99, 100 и 101. Вместо них переводчик внес в сборник правила святителя Василия Великого, фрагменты из канонических трудов других святых отцов, а также присовокупил несколько собственных статей (см. 57 и 58).

Заключительной частью «Номоканона» является так называемое «Столописание веры», принятое на Константинопольском Поместном Соборе 843 г., т. е. значительно позднее, чем жил патриарх Иоанн Постник (582—595). Хотя в греческом оригинале нет соответствующих сведений, преподобный Евфимий счел необходимым указать, что Собор этот был созван в Константинополе малолетним императором Михаилом III и его матерью Феодорой. В сборнике есть и другие отличительные особенности грузинского перевода, но вряд ли можно согласиться с выводом современного исследователя, что это сочинение — «чисто грузинское явление» (58, с. 136).

Преподобный Евфимий был не только переводчиком и толкователем, но и оригинальным писателем, автором нескольких самостоятельных произведений. До нас дошло оригинальное сочинение преподобного Евфимия по аскетике, написанное на греческом языке (60, с. 18—25): «Правило прекрасное и честное, установленное святым и блаженным отцом нашим Евфимием... для живущего в одиночестве, которое преподдал блаженный одному монаху, своему духовному ученику».

В первой части «Правил...», пространное название которого, вероятно, дано переписчиком, преподобный Евфимий назидает о том, как должен держать себя послушник, приводит общие указания касательно его образа жизни и поведения.

Во второй части речь идет о духовном подвиге послушника — «молитве, просветляющей ум и приводящей к успеху душу».

Третья часть посвящена режиму питания. Преподобный Евфимий предписывает строгое соблюдение постов, указывая дни, когда можно вкушать рыбу и пить вино.

Судя по этому «Правилу...», у преподобного Евфимия были духов-

ные ученики среди греческих монахов, по всей вероятности, из Лавры Афанасия Великого⁶.

Другим сохранившимся на грузинском языке оригинальным творением преподобного Евфимия является молитвенное песнопение (60, с. 11—17). Оно исполнено проникновенного лиризма и чувства глубокой веры. «Творчество Евфимия поднимается [в нем] до таких высот, что... ничем не уступает произведениям соответствующего жанра классиков: Ефрема Сирина, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина и других» (60, с. 13). Оригинальные труды преподобного Евфимия, фрагменты его собственных текстов в переводах творений святых отцов требуют дальнейшего выявления и серьезного научного изучения.

Преподобный Евфимий составил список отреченных (апокрифических) книг, которые «не приемлются греческой Церковью». Этот список, воспроизводящий в общем известный индекс папы Римского Геласия (492—496), Преподобный отправил грузинскому царю Давиду Куропалату для нужд Грузинской Церкви, предостерегая от применения названных в списке книг.

Сам он, по всей вероятности, превосходно разбирался в апокрифах, так как проявлял интерес к их изучению и перевел на грузинский язык «Переписку между Эдесским царем Авгарем и Господом Иисусом Христом», а также апокрифический сборник о Пресвятой Богородице, усвояемый преподобному Максиму Исповеднику (28, с. 172).

Преподобному Евфимию принадлежат также переводы с грузинского на греческий язык. Он был писателем-билингвистом, с одинаковым совершенством владел обоими языками. «Он не только с греческого на грузинский переводил глубокомысленные и труднопереводимые книги, — сказано в синаксарной редакции «Жития Евфимия», — но также и с грузинского на греческий перевел несколько книг» (27). С грузинского на греческий Евфимий перевел «Мудрость Балавара» и «Абукуру», уточняет преподобный Георгий Мтацминдели (24). Что за произведение «Абукура», можно догадываться, но оно не сохранилось ни на грузинском, ни на греческом⁷. «Мудрость Балавара» («Балавариани») — грузинская версия выдающегося памятника средневековой литературы «Повесть о Варлааме и Иоасафе». Известно более 140 версий этой повести более чем на 30 языках, в том числе на славянском⁸. По богатству сюжета, по назидательности притч и диалогов «Повесть о Варлааме и Иоасафе» занимает одно из первых мест во всей литературе средневековья. «Обаяние памятника в художественной правдивости рассказа. Эта правдивость в наиболее древнем христианском — грузинском — изводе... выступает с особою яркостью» (38, с. 94—95).

* * *

Вопрос о происхождении греческой версии повести, о принадлежности греческого перевода преподобному Евфимию Мтацминдели достаточно сложен. Существует несколько различных точек зрения, множество предположений и весьма обширная литература по этому вопросу. Миграция предания о Варлааме и Иоасафе и ее национальные изводы привлекали внимание таких крупнейших ученых, как академики В. Р. Розен, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, А. Н. Веселовский, К. С. Кекелидзе, Ш. И. Нуцубидзе, И. Н. Голенищев-Кутузов и другие. В. Р. Розен изучал арабскую мусульманскую версию повести по

Бомбейской рукописи VIII—IX вв., точный перевод которой на русский язык он осуществил к концу своей жизни (издана посмертно под ред. И. Ю. Крачковского. М.—Л., 1947). Гипотезу о переводе греческой версии с грузинского языка В. Р. Розен считал «правдоподобной возможностью».

С. Ф. Ольденбург интересовался персидским изводом повести, который представляет нехристианскую редакцию, и исследовал его по рукописи Британского музея.

Н. Я. Марр обратился к грузинской версии, сличив ее с арабской и греческой, но воздержался от окончательных выводов: «Вопрос считается недостаточным обследованным, чтобы высказываться с решительностью» («ЗВОРАО», вып. XI, с. 51). Н. Я. Марр считал необходимым дальнейшие исследования в этой области, с учетом других списков грузинской версии.

А. Н. Веселовский сравнил повесть с жизнеописанием Будды, рассмотрел трансформацию повести на византийской и русской почве, в частности, ее влияние на духовные стихи русских старообрядцев (см. «ЖМНП», СПб., 1877, июль, с. 122—154).

К. С. Кекелидзе весьма скептически отнесся к предположению о переводе греческой версии с грузинского языка (45, с. 51), по последствии, озакомившись с новооткрытой пространной редакцией повести, изменил свое мнение⁹. Ш. И. Нуцубидзе, полемизируя с ним, привел веские аргументы, доказывающие, что автором греческой версии был преподобный Евфимий.

И. Н. Голенищев-Кутузов исследовал латинский перевод повести по неаполитанскому списку в сравнении его с греческим и грузинским. Опираясь на многолетние труды выдающегося бельгийского ориенталиста Пауля Пеетерса (см. 44), он пришел к выводу: автором греческой версии является «игумен грузинского монастыря на Афоне Евфимий Ивер, образованный книжник, владевший обширными познаниями в области патристической литературы и древней апологетики и знакомый с приемами византийской риторики. Указания о его авторстве имеются в самых старых рукописях и подтверждаются сведениями из жизнеописания Евфимия..., вопрос об авторе греческого текста XI в. перестал быть дискуссионным» (59, с. 220). Приведем основные аргументы и контраргументы по этому вопросу.

Акад. К. С. Кекелидзе подчеркивает: «Владея довольно хорошо языком, Евфимий был в состоянии переводить с грузинского на греческий. Но одно — возможность, а другое — действительность... Человек, который то и дело слышал: «Страна Картли [Грузия] нуждается в книгах и ей недостает много книг... не мог свое драгоценное и дорого стоящее время тратить на обогащение греческой литературы переводами с грузинского языка» (45, с. 148). Субъективизм данного суждения достаточно очевиден.

Акад. Н. Я. Марр отмечает, что текстуальные соответствия между грузинской и греческой версиями повести недостаточны, между ними имеются явные расхождения: в греческой версии есть апологетические рассуждения, отсутствующие в грузинской, посвященные истории Ветхого и Нового Заветов и происхождению христианства; излагаются учение о Пресвятой Троице и другие христианские догматы; содержится критика еретических учений монофелитов и иконоборцев, а также языческих учений разного толка; разъясняется смысл таинств Креще-

ния и Евхаристии; описывается потустороннее воздаяние и возмездие для праведных и нечестивых; соответственно, в греческой версии шестнадцать притч, а в грузинской — лишь одиннадцать (34; 35, с. 150—152; 37).

Профессор Мюнхенского университета Франц Дёльгер приписывает авторство греческой версии «Варлаама и Иоасафа» преподобному Иоанну Дамаскину. Он развивает следующую гипотезу: из Палестины на Афон по заказу преподобного Евфимия была доставлена греческая рукопись «Варлаама и Иоасафа», автором которой являлся преподобный Иоанн Дамаскин; преподобный Евфимий перевел ее *на грузинский язык* (46, с. 35). Доводом служит, во-первых, тот факт, что в своем завещании преподобный Иоанн Мтацминдели в списке переводов своего сына Евфимия упоминает и «Балавариани» («Варлаам и Иоасаф»); во-вторых, в лемме греческой рукописи XI века (Венеция, Cod. Marcianus Gr. VII, 26), согласно которой данное сочинение «переложено с языка иберийцев на язык эллинов уважаемым, добродетельным человеком Евфимием, нареченным Ивером», вместо *ὑπὸ* *Εὐφύμιου* написано *ὑπὲρ* *Εὐφύμιου*, что может означать «для Евфимия» (46, с. 37—38).

Относительно текстуальных расхождений между греческой и грузинской версиями повести следует сказать, что это обстоятельство, учитывая своеобразие переводческого стиля преподобного Евфимия, можно истолковать как доказательство, а не опровержение его авторства. Как уже отмечалось, характерной особенностью его переводов было *метафразирование*, т. е. творческая переработка переводимых сочинений, а не дословный перевод по принципу «verbum ex verbo, sensum ex sensu» — точно и без сокращений.

В данном случае преподобный Евфимий мог использовать грузинскую версию «Варлаама и Иоасафа» («Балавариани») как канву для греческого перевода, более пространныго по объему и более сложного по своему составу, идеям, композиции и манере повествования. «Сочинение представляет собой переработку древних произведений, причем переработку путем расширения и украшения, — поясняет современный исследователь Э. Г. Хинтибидзе. — О том, что сам автор считал это сочинение переработкой или метафразированием старых произведений, прямо сказано во введении сочинения» (61).

В списке же переводов преподобного Евфимия, который приведен в завещании его родителя, нет пояснений, что поименованные переводы сделаны с греческого на грузинский и только, а не наоборот.

Относительно истолкования *ὑπὲρ* *Εὐφύμιου* в названной Ф. Дёльгером лемме Э. Г. Хинтибидзе вслед за академиком Ш. И. Нуцубидзе справедливо полагает — надо исходить из контекста, который сам по себе достаточно прозрачен: «В приведенной выше лемме *ὑπὲρ* *Εὐφύμιου* следует понимать как «Евфимием», а не как «для Евфимия», ибо речь здесь идет не о переписывании, а о переводе (метафразировании), к тому же с грузинского на греческий язык, а это непременно требовало выражения «кем», а не «для кого» (61).

Мнение Ф. Дёльгера, что святой Георгий Мтацминдели в своем «Житии Иоанна и Евфимия» (1042—1047 гг.) мог сознательно допустить ложное утверждение, приписав преподобному Евфимию перевод «Балавариани», на наш взгляд, совершенно недопустимо.

Заслуживает внимания аргумент Ф. Дёльгера в защиту авторства

преподобного Иоанна Дамаскина, основанный на подчеркивании идейного сходства между греческим текстом «Варлаама и Иоасафа» и творениями преподобного Иоанна Дамаскина, а также других святых отцов. Немецкий византист скрупулезно отметил многочисленные реминисценции в повести (46, с. 70—104), заключив, что Иоанн Дамаскин излагает в ней свои излюбленные мысли или приводит их из сочинений авторитетных для него церковных писателей. Видные западноевропейские ученые — бельгийский болландист Франсуа Алкен (F. Halkin) и английский грузиновед Д. М. Ланг (D. M. Lang) — не разделили выводов Ф. Дёльгера.

«Неужто нельзя предположить, — вопрошает Ф. Алкен, — какой-либо образованный греческий монах из Афона или Константинополя был настолько пропитан сочинениями Дамаскина, что знал все это, если можно так выразиться, наизусть и часто заимствовал из них цитаты...?» («Analecta Bollandiana», t. LXXI, 1953, p. 478).

Как отмечает Д. М. Ланг, замеченное идейное сходство безусловно свидетельствует лишь о том, что автор или переводчик повести был достаточно начитан в сочинениях Иоанна Дамаскина и по обычаю средневековых книжников заимствовал у него некоторые изречения (48). Д. М. Ланг поясняет, что большинство богословских источников «Варлаама и Иоасафа» были переведены на грузинский язык и достаточно хорошо известны в самой Грузии и грузинам на Афоне.

Логично было бы поставить вопрос так: мог ли этот автор или переводчик повести, последователь Иоанна Дамаскина, быть Евфимием Ивером? — как резонно вопрошает Э. Г. Хинтибидзе, и отвечает: «Думается, что мог, и вот почему: Евфимий Ивер — личность, которая широко распахнула двери грузинской литературы перед Иоанном Дамаскиным. (Преподобному Евфимию принадлежит перевод нескольких произведений Иоанна Дамаскина и обработка его труда «Источники знания». — В. Н.) Грузинская Церковь встала на этот же путь. Догматическая линия как Евфимия Ивера, так и Грузинской Церкви — это ортодоксальная линия Иоанна Дамаскина».

Основным доказательством того, что именно преподобный Евфимий является автором греческой версии «Варлаама и Иоасафа», бельгийские болландисты П. Пеетерс и П. Дево считают отсутствие до XI века как греческих рукописей повести, так и имен Варлаам и Иоасаф в синаксариях, равно как и отсутствие каких-либо цитат из этого сочинения. Если бы повесть принадлежала перу преподобного Иоанна Дамаскина († не позже 787 г.), она как шедевр византийской литературы к XI в. должна была бы приобрести широкую популярность, разделить судьбу его основных творений. Еще проф. Г. Зотенберг (Франция), один из первых исследователей этого вопроса, убедительно доказывал в 1886 г., что Иоанн Дамаскин не может быть автором повести. «Можно удивляться, — отмечает акад. Ш. И. Нуцубидзе, — точности его анализа генезиса христологических идей и тому, что этот лингвист-ориенталист обнаружил тонкое знание истории идеологии» (50, с. 18). Будучи, однако, недостаточно осведомленным о переводческой деятельности преподобного Евфимия Мтацминдели, в частности, не зная о переводах и интерпретировании трудов Иоанна Дамаскина преподобным Евфимием, Г. Зотенберг высказал предположение, что автором греческой версии «Варлаама и Иоасафа» был некий монах Иоанн Савваит из монастыря преподобного Саввы Освященного (H. Z o-

tenberg. Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris, 1887, p. 77).

Естественно возникает вопрос: кто же был автором *грузинской версии* «Балавариани», если в начале XI в. ее перевел с грузинского на греческий преподобный Евфимий?

В своем обширном исследовании «К происхождению греческого романа «Варлаам и Иоасаф»» (Тбилиси, 1956) акад. Ш. И. Нуцубидзе доказывает, что этим автором был палестинский монах Иоанн Мосх (Месх), грузин по происхождению (из южногрузинского племени мосхов). Он известен как автор житийного сборника «Лимонарий» («Луг духовный»), оказавшего значительное влияние на развитие агиографии, и некоторое время подвизался в монастыре Саввы Освященного¹⁰. Акад. Ш. И. Нуцубидзе доказывает, что Иоанн Мосх и Иоанн Савваит — одно и то же лицо.

Грузинскую версию повести, которая сохранилась в рукописи монастыря на Синайской горе (здесь еще в VI в. поселилось несколько грузинских подвижников)¹¹, акад. Ш. И. Нуцубидзе относит к началу VII в., она является первой христианской версией «Варлаама и Иоасафа». Ш. И. Нуцубидзе обосновывает свою точку зрения, обращаясь к сравнительному анализу обоих памятников — «Балавариани» и «Лимонария», привлекая к этому анализу грузинские литургические источники (см. 50, с. 118—142). «Одним из наиболее убедительных аргументов в системе доказательств грузинского ученого, — считает акад. И. Н. Голенищев-Кутузов, — следует признать тот факт, что в обоих произведениях упомянуто имя ученика и соавтора Мосха — Софрония Палестинского» (59, с. 221).

Общее число переводов преподобного Евфимия доходит до 100, и его биограф с изумлением восклицает: «Он обогатил страну нашу переводами священных книг и всех удивил, ибо такого переводчика не бывало на нашем языке, думаю, что не будет и в будущем!» (24, с. 28).

Переводы преподобного Евфимия еще при жизни его получили известность и благодарное признание современников, в том числе грузинского царя Давида (Баграта II) Куропалата (958—994) и византийского императора Василия II (975—1025). Последний предложил преподобному Евфимию, в связи с кончиной епископа Кипрского, архиерейскую кафедру на Кипре. Преподобный Евфимий с присущим ему глубоким смирением отклонил это предложение, «ибо был скромен и убил в себе всякую гордыню» (27).

Любовь же преподобного Евфимия к своей родине, его попечение о нуждах Грузинской Православной Церкви были столь велики, что он решил временно оставить Святую Гору и по приглашению грузинского царя четыре года провел в Грузии. Здесь преподобный Евфимий всемерно содействовал распространению духовного просвещения, в частности, внедрению своих переводов. Он основал в Восточной Грузии, близ г. Телави, монастырь во имя святого первомученика архидиакона Стефана († ок. 34). Много потрудился Преподобный и для исправления нравов и языческих пережитков в обычаях народа. С полным правом он был назван впоследствии на Поместном Русско-Урбнисском Соборе Грузинской Церкви 1003 года «святым, блаженным и *просветителем* Грузии» (36, с. 71).

Через некоторое время по возвращении на Афон преподобный Евфимий как епитроп (духовный попечитель) Великой Лавры Афанасия

отправился в Константинополь, по просьбе ее иноков. Следствием его ходатайства и заступничества перед императором Константином VIII (1025—1028) было удовлетворение нужд афонской братии. Здесь, в Константинополе, преподобный Евфимий преставился ко Господу 13 мая 1028 г. Святые мощи его были торжественно перенесены в Иверскую обитель.

* * *

Достойным продолжателем преподобного Евфимия явился другой великий светильник Грузинской Церкви, выдающийся церковный писатель и переводчик Георгий Мтацминдели (Святогорец) (1009—1065). Мать преподобного — Мария — была известна о рождении сына в сонном видении; впоследствии, по повелению, полученному во сне, родители отдали семилетнего Георгия в Тадзрийский монастырь (Южная Грузия). Через три года, в 1019 г., он был определен послушником в Хахульский монастырь.

В 1022 г. юный Георгий оказался в Константинополе, где в течение 12 лет тщательно изучал науки и получил разностороннее образование. Он в совершенстве овладел греческим и латынью, изучил Священное Писание, постиг богословскую мудрость.

В 1034 (по другим сведениям в 1039) году Георгий возвратился в Грузию, в Хахульский монастырь, где принял иноческий постриг от своего бывшего наставника — блаженного старца Иларiona Туалели (Твалели). Вскоре инок Георгий отдал свои одежды нищему и, облачившись в его рубище, предпринял паломничество в Святую Землю.

После кратковременного пребывания в обителях на Черной горе (близ Антиохии) Георгий остановился на Дивной горе, в монастыре святого Симеона Дивногорца († 459). Там он избрал своим духовником грузинского подвижника — старца Георгия Молчальника († 1068), жившего в расселине скалы. По его благословению три года провел преподобный Георгий в монастыре святого Романа (1036—1039). В 30-летнем возрасте преподобный Георгий принял схиму от своего духовника, после чего посетил Иерусалим и поклонился Гробу Господню. Помолвившись в святых местах, преподобный Георгий вернулся к своему старцу и принялся переводить церковные книги (28).

«Видя, что Георгий прекрасно владеет греческим, грузинским и латинским языками, старец (Георгий Молчальник) стал просить его, чтобы он отправился на Афон, в Иверский монастырь, и продолжил работу над переводом богослужебных книг, начатую преподобным Евфимием Святогорцем. Преподобный Георгий был убежден, что эта работа будет полезна для всей Грузинской Церкви; он исполнил волю старца и веление своего внутреннего голоса» (29, с. 49).

Некоторое время по прибытии на Афон (1040 г.) преподобный Георгий подвизался в Иверском монастыре простым послушником. Затем он был рукоположен в сан иерея и назначен старшим иеромонахом при соборном храме. Обладая хорошим музыкальным слухом, преподобный Георгий исполнял также обязанности регента. Свободное от богослужения время он посвящал переводческой деятельности и поэтическому творчеству. По мнению акад. А. Калиновского, ему принадлежит знаменитый «Вечерний звон» (монастырская песня) и ряд других афонских песнопений, переведенных впоследствии на европейские языки (11, с. 60).

Неоднократное расхищение греками монастырского имущества и угрозы изгнания с Афона заставили грузинских иноков позаботиться о том, чтобы история Иверского монастыря и жизнеописание знаменитых ктитором — Иоанна, Торнике и Евфимия — остались в написание потомству. Братия поручила взяться за изложение монастырской истории преподобному Георгию, который изъявил согласие (24, с. 299).

Преподобный Георгий пересмотрел монастырские записи, перелистал рукописи преподобных Иоанна и Евфимия и только после этого начал писать порученное ему сочинение. До нас дошел список, сделанный с оригинала в 1074 г. монахом Иверского монастыря Михаилом Дагалисонели, в составе рукописного сборника XI в. (издан в Тбилиси в 1901 г. — см. 24). После жизнеописания преподобных Иоанна и Евфимия следуют агапы, или синодики («памятная книжка»), заключающие в себе список и порядок поминовения за богослужением лиц, оказавших Иверскому монастырю какие-либо услуги, с указанием соответствующего чина поминовения (этот список был продолжен в XII в.).

«Житие святых Иоанна и Евфимия и повествование (уведомление) о достохвальных подвигах их, описанное (составленное) недостойным иеромонахом Георгием» является, безусловно, самым важным документом Афонского сборника 1074 г. Это — древнейший из дошедших до нас документов, который излагает историю Иверского монастыря на протяжении почти столетия (980—1060), сообщая множество драгоценных сведений о грузинской средневековой письменности. Автор этого «Жития» с присущим ему смирением почти ничего не говорит о себе и своем преемнике Георгии Олтисари, а в начале повествования уведомляет: «Мы ничего не писали от себя, но то, что мы узнали от людей, достойных веры, и от духовных отцов, которые видели и служили им... (преподобным Иоанну и Евфимию)» (24, с. 14).

Во вступительной части «Жития» кратко изложен взгляд автора на цели и методы историографии. Всякое время имеет своих выдающихся деятелей, являющихся на свет волей Господней, поэтому описание их жизни и деяний представляет богоугодное дело — считает преподобный Георгий. Житие святого тем правдоподобнее, чем скорее после описываемых событий составлено. Если же Житие пишет не очевидец событий, не живой их свидетель, он должен узнать, от кого ему стало известно про тот или иной факт, причем сам он непременно должен находиться в общении с этим лицом и считать его достойным доверия. Наряду с устными сведениями следует использовать всевозможные письменные источники, особенно всякого рода документы, списки и т. п.

Преподобный Георгий подчеркивает, что автор не вправе добавлять к Житию что-либо «от себя». Если в ходе работы станут известны новые факты, автор должен под их углом пересмотреть точку зрения и даже, может быть, отклониться от первоначального плана повествования.

Анализируя эти принципы применительно к «Житию Иоанна и Евфимия», акад. И. А. Джавахишвили делает вывод, что преподобный Георгий «везде следует своим принципам, согласно им строит свое произведение, поэтому сведения, приведенные в «Житии», весьма достоверны» (25, предисловие).

«Памятная книжка» (синодики, или агапы), приложенная к «Житию», является весьма важным палеографическим памятником грузинской письменности. Поминальные записи (агапы) представляют нам

наглядно развитие и изменение грузинского письма в течение ряда десятилетий — подчеркивает проф. А. А. Цагарели; они важны, кроме того, как «летопись Иверского монастыря на Афоне и, следовательно, как источник и материал для истории Грузии» (33, с. 48).

Преподобный Георгий достойно выполнил порученное ему послушание. «Эта работа была как бы подготовкой для дальнейшей деятельности Георгия; его высокие духовные качества, необходимая эрудиция в области церковной литературы, заставляли обращать взоры всех грузин-монахов на него...» (26, с. 364).

После кончины настоятеля Иверского монастыря Стефана Хартулари преподобный Георгий в 1044 г. был избран новым настоятелем по воле трижды указавшего на него (из числа двух кандидатов) жребия (29, с. 51).

Восприняв полномочия настоятеля, преподобный Георгий, прежде всего, восстановил в первоначальном виде измененный его предшественниками монастырский устав, введенный преподобным Евфимием. «Главные черты этого устава заключались в проведении полного равенства всех монахов и христианско-общественных начал жизни» (26, с. 364). Много забот уделял преподобный Георгий благоустройению монастыря. Его попечением был достроен соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. «Им же учреждено было богословское училище близ монастыря» (13, с. 147). Довершив сооружение Успенского собора, преподобный Георгий позаботился об устройстве мраморных гробниц (в западной стене внутреннего притвора); в них были торжественно положены мощи преподобных Иоанна и Евфимия, перенесенные из церкви святого Иоанна Предтечи.

Через некоторое время, узнав о пребывании в Константинополе грузинского царя Баграта IV (1027—1072) и его матери царицы Марии, преподобный Георгий отправился в столицу Византии. Здесь он был весьма милостиво принят императором Константином IX Мономахом (1042—1055) и получил от него жалованную грамоту, подтверждающую права Иверского монастыря на принадлежащие ему имения. С богатыми пожертвованиями грузинского царя игумен Георгий возвратился на Афон, в родную обитель (28; 29, с. 52).

Преподобный Георгий продолжил свои литературные труды на Афоне, но настоятельские заботы не позволяли сосредоточиться на них полностью. На некоторое время преподобный Георгий отлучился с Афона на Черную гору, близ Антиохии, которая была в этот период крупнейшим центром христианской письменности. Преподобный вновь соприкоснулся здесь с различными влияниями и течениями богословской мысли, вошел в непосредственное общение с деятелями грузинской культуры — выходцами из Шатбердского, Ошкского, Тбетского и других южногрузинских монастырей. Он побывал и в самой Антиохии, где предстал перед патриархом Антиохийским Феодосием III (1057—1076), чтобы оправдать братию Иверского монастыря, заподозренную греками в неправославии. Преподобному Георгию удалось справиться не только с этой задачей, но и убедить Антиохийского первосвященителя в канонической законности автокефалии Грузинской Православной Церкви, сохраняющей апостольскую преемственность от святых апостолов Андрея Первозванного и Симона Канонита (23, с. 463).

Из Антиохии, по просьбе грузинского царя Баграта IV, преподобный Георгий отправился в 1060 г. на родину. Баграт IV предложил

ему занять епископскую кафедру, но Преподобный уклонился от этой высокой чести. В Грузии он провел пять лет, прилагая все усилия, чтобы помочь устранению различных непорядков в церковной жизни. Эти непорядки, главным образом, симония, коренились в традиции избирать епископов и священнослужителей из привилегированной феодальной знати. Преподобный Георгий смело обличал корыстолюбие некоторых иерархов, уча народ словом и житием. Он содействовал посвящению в сан иерейский нескольких достойных простолудинов из числа крепостных, подчеркивая значение личных, а не сословных достоинств. Своими обличениями, невзирая на лица, проповедью нравственных обязанностей пастырей, требованием демократизации духовного сословия преподобный Георгий подготовил почву для церковной реформы, которая была проведена несколько десятков лет спустя на Руисско-Урбнисском Поместном Соборе 1003 года (см. 26). Его переводческие труды снискали известность и признание как на Афоне, так и в Грузии. Благодаря их высоким научным и литературным достоинствам они были признаны Грузинской Церковью образцовыми. «И поныне Грузинская Православная Церковь признаёт канонической и допустимой для церковного употребления только ту редакцию Священного Писания, которая принадлежит перу преподобного Георгия Иверского...» (29, с. 53; 31, с. 484).

Известно, что преподобный Георгий начал с перевода Большого (Великого) Синаксаря, как бы непосредственно продолжая труды преподобного Евфимия (последний успел перевести лишь Малый Синаксарь). Не давая себе отдыха ни днем, ни ночью, преподобный Георгий довершил переводы тех произведений, которые были начаты его славным предшественником, но остались невыполненными. «Во-вторых, он перевел те из известных патристических сочинений, которые до того не имелись на грузинском языке; в-третьих, он сличил с греческими текстами, исправил разночтения и проредактировал новозаветные памятники, переведенные с армянского» (26, с. 363).

В Житии преподобного Георгия, написанном Ефремом Мцире, приводится список (далеко не полный) его переводов с греческого: Большой Синаксарь, Деяния и Послания святых апостолов, двенадцать богослужебных Миней, Октоих, Триодь постная и Триодь цветная, Треник, Псалтирь, Полный Часослов, «Шестоднев» святителя Василия Великого, послания святого Игнатия Богоносца, соборные послания святителя Кирилла Александрийского, книга святого Григория Нисского, книга святого Феодора Студита, книга деяний VI Вселенского Собора «и много других полезных и святых книг» (23). Из переводов святого Георгия Мтацминдели с латинского на греческий до нас дошло известное сочинение епископа Дорофея «О 70 учениках Господа», на что обратил внимание епископ Кирион Садзаглишвили (15, 44).

«Преподобный занимался не только литературной деятельностью. Много сил отдавал он основанному им богословскому училищу на Афоне, в котором должны были получать духовное образование молодые иноки из Грузии. Грузинские цари и образованная знать понимали всю важность существования этого училища и старались всячески поддерживать его» (29, с. 53).

В годы своего пребывания в Грузии преподобный Георгий отобрал для основанного им афонского училища 80 грузинских отроков и сам занялся их обучением. «Своим самоотверженным трудом Георгий до-

стиг того, что к лучшим приравнял последних, т. е. отстающих, плохо усваивающих, и малолетних подтянул до лучших из старших учеников и, наконец, несмотря на разницу в возрасте, сделал всех одинаково знающими» (24, с. 326).

Касаясь секрета столь успешного обучения, современный исследователь приходит к выводу, что его следует искать в мировоззренческих и педагогических принципах преподобного Георгия, который был убежденным поборником всеобщего, доступного для всех сословий образования. Выражаясь словами преподобного Георгия Мтацминдели, «Богу угодно, чтобы *каждый человек* мог постигать Истину, Божий Промысел предопределяет, кому быть лучшим, во все времена благостью Своей отмечает самых достойных и добродетельных — на пользу роду человеческого...» (62, с. 38).

В 1065 г. преподобный Георгий вместе с сорока своими учениками оставил пределы Грузии и двинулся на Афон. Путь на Святую Гору лежал через Константинополь. Здесь преподобный Георгий занемог, но, несмотря на уговоры учеников отложить посещение императора, Преподобный, будучи извещен свыше о своей предстоящей кончине, поспешил достойно завершить свое земное поприще. В июне 1065 г. он представил своих учеников императору Константину X Дуке (1059—1067) и получил желаемую грамоту на их обучение в афонском училище.

29 июня 1065 г. преподобный Георгий преставился ко Господу, приобщившись Святых Таин Христовых незадолго до кончины в Студитском монастыре. Святые мощи Преподобного были с честью перенесены на Афон, прославленные на пути знаменами милости Божией. Они нашли место вечного упокоения рядом со святыми мощами преподобного Евфимия.

«Так погасла третья — и последняя после святых Иоанна и Евфимия — звезда, равной которой уже не появлялось в Иверском монастыре» (29, с. 53).

* * *

После кончины преподобного Георгия Мтацминдели византийский император Константин X утвердил настоятелем Иверской обители игумена Георгия III Олтисари (1065—1077). «Отцом Иверона», т. е. настоятелем обители, назван он в афонском месяцеслове, который переписан в 1076 г. (афонская рукопись № 54 по каталогу R. P. Vlaske — см. 43).

Иеромонах Георгий Малый (Мцире) отмечает высокие духовные достоинства Георгия Олтисари: «по скромности и святости своей ему приличествовало занять пост настоятеля этой лавры» (24, с. 347). Есть сведения, что он перевел с греческого языка на грузинский: 1) Устав обители Саввы Освященного; 2) Поучения святого Максима Исповедника; 3) «Златоструй» святителя Иоанна Златоуста (4, с. 195). К периоду его настоятельства относится деятельность известного грузинского гимнографа Зосимы (XI в.), написавшего песнопение в честь преподобных Евфимия Афонского и Илариона-грузина (по заказу соборного иеромонаха Иверского монастыря Иакова, 1071—1077 гг.).

В синодике афонской рукописи 1074 г. (поминование № 61) сказано, что Георгий Олтисари «совершил много добрых дел» для Иверского монастыря, «ибо он... обновил монастырь, утвердил стены его и взял

bullā aurea [«золотую», т. е. императорскую, грамоту], защищавшую от многих бедствий» (45, с. 159).

После Георгия Олтисари, т. е. в конце XI в., игуменом Иверского монастыря стал Арсений (в миру Парсман). Он «много добра пожертвовал в пользу церкви» (поминовение № 110). В 1054 г. он был уже монахом, учеником преподобного Георгия Мтацминдели; точные годы его настоятельства неизвестны.

Следующими настоятелями Иверского монастыря, по мнению академика К. С. Кекелидзе (на основании анализа поминальных записей в афонской рукописи 1074 г.), являются: Евгений (поминание № 84, конец XI — начало XII в.); Василий (поминание № 143, первое десятилетие XII в.); Иоанн Букаисдзе (1112—1118 гг.); Николай (поминание № 30); Микел (поминание № 22, около 1162 г.); Павел (1170—1184); Георгий IV (поминание № 158, после 1184 г.); Макарий (около 1165—1213, современник грузинской царицы Тамары Великой; сохранилась его поминальная запись на имя воспитательницы царицы).

В годы царствования Тамары Великой (1178—1213) Грузия достигла культурного и хозяйственного расцвета. По всей стране строились многочисленные храмы и монастыри, оживились связи с диаспорой, в частности, с грузинскими монастырями в Палестине и в Византии. В истории Иверского монастыря это был период мирной и благоустроенной жизни, когда Иверский монастырь посетил, по некоторым сведениям, будущий великий поэт Шота Руставели (10, с. 26; 29, с. 53), чтобы изучить труды преподобных Евфимия и Георгия. К этому времени, благодаря их литературной деятельности, был создан чрезвычайно богатый литературный язык, который свободно мог передать самые тонкие нюансы человеческих чувств и мыслей.

Пользуясь поддержкой грузинских царей и покровительством византийских императоров, Иверский монастырь постепенно возрастал и украшался до середины XIII в. В XIII в. Грузия стала жертвой монгольского нашествия и временно утратила свою политическую независимость. Подвергаясь впоследствии постоянной агрессии со стороны персидских и турецких захватчиков, страна так и не сумела вернуть себе былого величия и могущества. Ослабление Грузинского государства позволило грекам на Афоне возобновить свои притязания на Иверский монастырь и постепенно вытеснить из него грузин. В XIV в., при патриархе Константинопольском Каллисте (1350—1363), греческие монахи стали назначаться на должность настоятелей Иверской обители. Грузины, занимавшие в XII в. второе место на Афоне, были низведены в XIV в. на пятое. Несмотря на это, грузинские цари все же продолжают покровительствовать Иверскому монастырю. Так, например, в сочинении греческого историка Гедеона помещена хроника Феодосия Иверского, где сказано, что в 1592 г. грузинский царь Александр передал обители немалые пожертвования (45, с. 160).

Вероятно, эти пожертвования предназначались на восстановительные работы после сильного землетрясения 1585 г., принесшего большие разрушения Ватопедскому и Иверскому монастырям.

В 1610 г. стены Успенского собора Иверской обители были расписаны изнутри фресками грузинского иеромонаха Марка, на средства угро-влахийского господара Михаила.

В 1680 г. грузинским князем Ашотом Мухранским-Багратиони при святых вратах Иверской обители была построена церковь Вратарницы для чудотворной Иверской иконы Божией Матери. Икону перенесли в новую церковь из прежней, устроенной в монастырской башне над

воротами, и поставили в местном ряду иконостаса, где она находится и поныне (13, с. 151).

В царствование грузинского царя Вахтанга VI (1675—1737) Грузия на некоторое время окрепла, достигла успехов не только в хозяйственном, но и в культурном строительстве. «Прцветшая (в этот период) Иверская Церковь в короткое время столь обогатилась, что от своего избытка царь мог отправлять весьма значительные вклады на Афонскую Гору и в другие монастыри» (1, с. 119).

После падения Византийской империи (1453 г.) Афон подпал под турецкую зависимость. Турки неоднократно насильничали в Иверском монастыре и расхищали его богатства, но не осмелились посягнуть на его нетленное сокровище — чудотворную Иверскую икону Божией Матери (6; 8).

В XIX в. положение грузинских иноков в Иверском монастыре значительно ухудшилось. Некоторое их число, однако, продолжало оставаться в родной обители.

Духовник последнего царя Имеретии (Западная Грузия) Соломона II († 1815) — иеромонах Иларион отправился после его смерти на Афон и поселился в Иверском монастыре (27, с. XV). Вместе с грузинским монахом Венедиктом он оказал Иверской обители важные услуги, защищая ее от разграбления и разрушения турками в 1821—1830 гг. Иеромонаху Илариону принадлежит составление первого каталога грузинских рукописей Иверского монастыря¹² (по заказу П. И. Иоселиани, в 1842 г.), перевод которого сделал и издал в 1867 г. акад. М. И. Броссе (см. 32).

Попытка ознакомиться с рукописями Иверского монастыря была предпринята еще ранее, в 1818 г., по инициативе Российской Библейской общества. Из Петербурга на Афон отправилась специальная комиссия из шести человек во главе с Н. Д. Чубинашвили. «Эта поездка успеха не имела в связи с начавшейся в Греции революцией, которая воспрепятствовала деятельности комиссии, возвратившейся в Петербург» (19, с. 117).

Акад. М. И. Броссе в письме к известному грузинскому ученому П. И. Иоселиани в 1838 г. интересовался, не намерена ли Российская Академия наук предпринять шаги для ознакомления с древнегрузинскими рукописями Афона и Иерусалима. Инициатором такого ознакомления выступил сам П. И. Иоселиани в 1848 г., подав соответствующий рапорт на имя наместника Кавказа графа М. С. Воронцова: «Я убежден, что при недостатке вообще исторических сведений о крае, разбор этой обширной библиотеки... прольет много света на историю Грузии и вообще Кавказа» (19, с. 118).

Получив разрешение на поездку, П. И. Иоселиани выехал из Тифлиса в марте 1849 г., 2 мая достиг Афонской Горы, где пробыл до 26 мая (2).

«С благословения Божия принялся я за разбор библиотеки грузинской, — сообщает П. И. Иоселиани в своей корреспонденции, опубликованной в «Закавказском вестнике» (№№ 35—36 за 1849 г.). — Много стоило мне труда находить грузинские книги между 4000 греческих книг, кучами валявшихся на полу и на полках в средней комнате часовой башни. Этот труд вознагражден открытием исторических сведений о Грузии, неизвестных донныне Грузии».

С разрешения протата Святой Горы и настоятеля Иверской обители

П. И. Иоселиани взял на время в Грузию необходимые ему рукописи, в том числе афонский сборник 1074 г. (с жизнеописанием преподобных Иоанна, Евфимия и Георгия Мтацминдели) и уникальный список грузинской Библии 978 г.* для исправления по нему печатного издания 1743 г.

По возвращении на родину (в августе 1849 г.) он писал в рапорте на имя Экзарха Грузии митрополита Исидора: «Ныне древний, давно желанный подлинник перевода под рукою. Остается желать исправления по нему существующего в Грузии списка...» (19, с. 151).

Копия с афонского списка грузинской Библии 978 г. была снята в Тбилиси в 1856 г., а оригинал возвращен на Святую Гору. В 1884 г. в Тбилиси вышла из печати полная грузинская Библия в двух томах (издание Грузино-Имеретинской синодальной конторы). Библия была отпечатана гражданским алфавитом мхедрули, в отличие от московского (в селе Всехсвятском) издания 1743 г. (по инициативе царевича Бакара Багратиони, под редакцией архиепископа Иосифа Самебели), изданного церковным алфавитом хуцури.

В редакционном предисловии к грузинской Библии 1884 г. сказано, что при ее печатании был принят во внимание афонский список 978 г. Проф. А. Хаханов (Хаханавили), слывший это издание с афонским списком во время своей научной командировки на Афон летом 1902 г. в Иверском монастыре, пришел, однако, к другому выводу: «При ближайшем рассмотрении афонского списка и печатной Библии оказывается, что издание ее 1884 г. представляет точное повторение Московского (или Бакаровского) текста 1743 г. с некоторыми несущественными исправлениями и с обильным количеством новых корректурных опечаток» (41, с. 421—422). Лексический и грамматический анализ афонской Библии 978 г., учет вставок, пропусков и подновлений в ее тексте, осуществленный проф. А. Хахановым, привел его к предположению, что перевод этого списка сделан отнюдь не с греческого языка; расхождения с греческим текстом являются, по его мнению, «остатками прежнего до-афонского перевода Библии, по некоторым явлениям с сирского (сирийского) языка на грузинский язык в Палестине, перевода, известного под названием Сабациндури, по имени грузинского монастыря св. Саввы в Иерусалиме...» (41, с. 425).

После П. И. Иоселиани Иверский монастырь на Афоне посещали многие отечественные и иностранные исследователи: известный русский церковный писатель А. Н. Муравьев (1849—1850 гг.), епископ Порфирий (Успенский) (1858 г.), проф. Афинского университета Спиридон Ламброс (1880), грузинский ученый Герасим Нодарейшвили (1882 и 1887 гг.), проф. А. А. Цагарели (1883 г.), академики Н. П. Кондаков и Н. Я. Марр (1898 г.), протоиерей Петр Кончошвили (1899—1900), проф. А. Хаханов (1902 г.) и другие.

С Иверским монастырем тесно связана научная деятельность епископа Порфирия (Успенского) (1804—1885). В мае 1858 г., командированный Святейшим Синодом Русской Православной Церкви, он выехал на Афон для описания местных памятников церковной архитектуры и живописи, изучения церковных архивов и библиотек. Многомесячная работа епископа Порфирия в разных афонских монастырях ознаменовалась научными открытиями в области греческого церковного

* П. И. Иоселиани датирует его 977 годом.— В. Н.

пения и библеистики. «Но наибольшую радость доставила вдохновенному труженику находка в Иверском Афонском монастыре 16 Бесед Патриарха Константинопольского Фотия, в числе которых были две особо интересные по случаю нашествия россов на Константинополь» («ЖМП», 1975, № 6, с. 69). В 1883 г. Петербургская Государственная публичная библиотека приобрела у епископа Порфирия его бесценное собрание рукописей на разных древних языках, среди которых было немало рукописей грузинских.

Греческий ученый, историк и палеограф, проф. С. Ламброс, посетивший Святую Гору в 1880 г., классифицировал библиотеки афонских монастырей (кроме Великой Лавры и Ватопедского монастыря), произвел опись и составил каталоги рукописей и документов. Два тома его каталога (Афины, 1888 и 1895 гг.) являются и поныне ценнейшим пособием для исследования афонских рукописей (во втором томе каталога приводится описание рукописей Иверского монастыря).

Проф. А. А. Цагарели, живший в Иверском монастыре летом 1883 г., составил каталог грузинских рукописей и старопечатных книг в монастырской библиотеке (см. 33, с. 69—96). В каталоге, кроме древних рукописей, указаны более поздние, а также печатные книги на грузинском языке XVII, XVIII и XIX вв. Очевидно, библиотека Иверского монастыря пополнялась все это время иноками-грузинами, насельниками Иверской обители, так как греки вряд ли стали бы приобретать грузинские книги (см. 17, с. 60—61). Грузинский ученый Г. Нодарейшвили, посетивший Иверский монастырь в 1882 и 1887 гг., при первом посещении еще застал на иконах грузинских святых надписи на грузинском языке. В 1887 г. он обнаружил, что надписи эти заменены греческими, причем, к сожалению, неадекватными (12, с. 165—175; с. 60—61)¹³.

Летом 1898 г. на Афоне побывала научная экспедиция Российской Академии наук под руководством акад. Н. П. Кондакова, с участием акад. Н. Я. Марра. Ознакомление с грузинскими рукописями Иверского монастыря интересовало последнего с точки зрения литературного общения армян, сирийцев и грузин в древности. Акад. Н. Я. Марр, прежде всего, уточнил и исправил каталог проф. А. А. Цагарели. Он выявил несколько неизвестных грузинских рукописей, в том числе два апокрифа: 1) Послание Иосифа Аримафейского о построении первой христианской церкви в городе Лидде (рукопись X в.); 2) Житие Марфы, матери св. Симеона Столпника (37, с. 1—2).

Акад. Н. Я. Марр обратил внимание также на Житие святого Варлаама Подвижника, сирийского монаха, жившего не позже VI—VII вв. (память 19 июля). Это житие известно лишь на грузинском языке; по краткому пересказу Жития П. И. Иоселиани и проф. А. А. Цагарели, акад. Н. Я. Марр ошибочно усвоил этому подвижнику ранее наименование Кавказского, тогда как Кавказ, о котором идет речь в Житии, находился в Сирии. Изучив это Житие, Н. Я. Марр пришел к заключению, что знакомство с ним помогло автору греческой версии повести «Варлаам и Иоасаф» транскрибировать нехристианское имя индийского подвижника Балапвара в христианское Варлаам, а также видоизменить подобным образом ряд других имен.

Изучая рукописные материалы в Иверском монастыре, акад. Н. Я. Марр исходил из уже сложившейся у него установки — доказать влияние армянской литературы на грузинскую, в частности, в таком

фундаментальном вопросе, как перевод Библии: «Если до сих пор держится то мнение, что грузинский перевод Библии сделан с греческого оригинала, то это плод недоразумения» (37, с. 12). Несмотря на известную предвзятость, акад. Н. Я. Марр справедливо установил, что предшествующие исследователи, сличавшие грузинскую Библию с армянской, пользовались печатным армянским текстом; они не учитывали возможности грузинских переводчиков переводить Священное Писание в самую раннюю пору с первоначальных армянских рукописей, непосредственно переведенных, в свою очередь, с сирийского. Это предположение в устах Н. Я. Марра звучит с полной убежденностью в собственной правоте: «Как армяне, переведшие сначала Священное Писание с сирийского, впоследствии его сверяли с греческим подлинником и по-своему исправляли, так, в свою очередь, грузины после разрыва с армянами старые переводы, сделанные с древнего армянского текста, старались исправить опять-таки по греческому подлиннику. Это исправление могло, конечно, иметь место и на Афоне, но, как убеждает изучение одного до-афонского списка Четвероевангелия, началось раньше, по всей вероятности, вскоре вслед за церковным разобщением, совершенно установившимся едва ли раньше VIII века» (37, 12—13).

Невольно возникает вопрос: почему грузины должны были перевести Священное Писание с армянского перевода-посредника, сделанного, в свою очередь, с сирийского, когда они имели безусловную возможность переводить непосредственно с языка первоисточника — еврейского (Ветхий Завет) и греческого (Новый Завет)? Сам акад. Н. Я. Марр как будто учитывает такую возможность, когда замечает: «В вопросе о Священном Писании всегда открыто поле для догадок, что грузинский перевод мог быть сделан непосредственно с греческого, сирийского или даже еврейского» (37, с. 15).

Для уяснения этого сложного и важного вопроса необходимо учитывать выводы позднейших исследователей, в частности, такого видного специалиста, как епископ Кирион Садаглишвили (в 1917—1918 гг. — Католикос-Патриарх всей Грузии, † 1918).

В своих работах: «О культурном влиянии Иверии на Русь» (Тифлис, 1910), «К первоисточнику Киево-Печерского патерика» (неизд. ркл. в Институте рукописей АН ГССР, фонд епископа Кириона) и некоторых других — епископ Кирион приводит веские аргументы, доказывая, что Священное Писание первоначально было переведено на грузинский язык с еврейского.

Здесь следует отметить, что в древней столице Грузии — Мцхета еще в 70 г. до Рождества Христова обосновалась община евреев, переселившаяся непосредственно из Иерусалима. Раввин этой общины Элеазар (Элиоз) присутствовал при распятии Спасителя на Голгофе, а его потомок — первосвященник карталинских евреев Авиафар принял христианство от святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (см. «Настольная книга священнослужителя», М., 1978, т. 2, с. 148—149).

В Святой Земле грузины появились еще при первом грузинском царе-христианине святом равноапостольном Мирриане († 342), попечением которого в Иерусалиме был основан знаменитый монастырь Святого Креста. По словам Руфица, писателя IV в., сын Мирриана царевич Бакур был начальником палестинских границ (10, с. 9).

Известно также, что с конца V в. в Лавре святого Саввы Освященного (груз. Сабацминда) близ Иерусалима подвизались грузинские монахи, число которых к 532 г. настолько возросло, что они построили собственную церковь, где совершали богослужение на грузинском языке (см.: Иерусалимский канонарь VIII в. (грузинская версия). Изд. К. Кекелидзе. Тифлис, 1912). Именно в Сабацминде была осуществлена реформа грузинского литературного языка (VIII—IX вв.), разработана так называемая «сабацминдская редакция» библейских книг (IX в.). Из сабацминдских рукописей особенно большое значение имеет сборник Мравалтави (Многоглав) 864 г. — первая датированная грузинская рукопись. В ней представлено 50 сочинений 18 авторов (преподобного Ефрема Сирина, святителя Иоанна Златоуста и др.). В Сабацминде был создан также папирусно-пергаментный сборник Иадгари (Миния праздничная) (IX в.), свидетельствующий о высоком уровне грузинской гимнографии (20).

Добавим, что генеалогическое древо династии грузинских царей Багратиони велось непосредственно от библейского царя и пророка псалмопевца Давида. Поэтому грузинские цари титуловались: «Иесиан-Давитиан-Соломониан-Панкратиани» (из рода Иессея, Давида, Соломона, Баграта), а внутри своего фамильного герба изображали арфу Давида, его пращи и вокруг них надписание 11 стиха из 131 псалма (10, с. 8).

Таким образом, связи между Грузией и Палестиной были достаточно тесными, чему немало способствовала их географическая близость, и у нас нет оснований отвергать возможность непосредственного перевода Библии с еврейского языка на грузинский.

Этот и другие вопросы, очерченные в данной статье, в настоящее время серьезно изучаются и исследуются грузинскими учеными — специалистами в области агнографии и гимнографии, патристики и библистики, истории и языковедения. Большие успехи достигнуты и в изучении рукописного наследия Иверского Афонского монастыря. Важный научный вклад в их исследование и публикацию внесли научные сотрудники Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН СССР (см. 52; 56; 63 и др.)¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ранее грузинские обители возникли на Ближнем Востоке: в Египте, Палестине, на Синае и в Сирии. Особенная тяга грузин к Палестине была обусловлена восточным (иерусалимским) происхождением Грузинской Церкви, интересом грузин к святым местам, их мистико-аскетическими стремлениями, желанием приобщиться к христианской литературе (20).

² Синаксарная редакция «Жития Евфимия» является первым грузинским оригинальным синаксарным житием, внесенным преподобным Георгием Мтацминдели в переведенный им на грузинский язык Великий синаксарий, под 13 мая.

По мнению современных исследователей В. Минашвили и Э. Габидзашвили, преподобный Георгий не является автором синаксарной редакции, как было принято считать и как полагал, например, академик К. С. Кекелидзе («Этюды по истории древнегрузинской литературы», т. IV). На основе сопоставительного анализа обоих памятников Э. Габидзашвили делает вывод, что синаксарная редакция Жития создана в 1028—1029 гг., то есть раньше, чем полная (1041—1047 гг.). Сравнивая обе редакции Жития с обнаруженным проф. Е. П. Метревели древнейшим песнопением в честь преподобного Евфимия, Э. Габидзашвили высказывает аргументированное предположение, что автор этого песнопения Василий Багратович (бывший настоятель Хахульского монастыря) является автором синаксарной редакции «Жития Евфимия» (27, с. 96).

³ 1. Толкование [беседы] на Евангелие от Иоанна [св. Иоанна Златоуста]; 2. Поучения святого отца нашего Василия Великого; 3. Его же. Толкование на Псалтирь; 4. Книга св. Клемакса [Книга св. Иоанна Синайского «Клемакс»]; 5. Книга св. Макария [Египетского]; 6. Поучения Максима [Исповедника]; 7. Книга св. Исаака [Сирин], в которой имеются избранные поучения и других отцов. 8. Книга св. [Аввы] Дорофея; 9. Мученичество и поучения святого первомученика Димитрия; 10. Житие и мученичество св. Стефана Нового; 11. Житие и мученичество св. Климента, папы Римского; 12. Мученичество св. Клина Анкирского; 13. Житие св. Василия Великого, Кесарийского; 14. Житие св. Григория Богослова; 15. Мученичество св. Акепсима; 16. Житие св. Баргата [Панкратия]; 17. Мученичество святых Мины и Ермогена; 18. Речь, сказанная св. Григорием Нисским брату своему Василию Великому; 19. Его же. О девственности; 20. Его же. Толкование на «Отче наш»; 21. Его же. О святых постах; 22. Его же. Толкование [на книги] св. пророка Моисея; 23. Его же. Начертание правил для отшельников, написанное по просьбе одного из братьев; 24. Апокалипсис евангелиста Иоанна и толкование на Апокалипсис св. Андрея Кесарийского; 25. Поучение св. Иоанна Дамаскина «О двух естествах Христа»; 26. Другое [поучение] «О рождении Пресвятой Богоматери»; 27. Житие Афанасия Великого; 28. Мученичество свв. трех отроков: Алфия, Филадельфа и Квирина [Киприана]; 29. Житие св. Онуфрия Мдзовэли [Великого]; 30. Житие св. Марии Египетской; 31. Поучения св. Зосимы; 32. Поучения св. отца Ефрема [Сирин] о вере; 33. Синаксарий малый на весь год; 34. Хождения и проповедь св. евангелиста Иоанна; 35. Переводы Посланий [св. апостола Павла] к Галатам, Фессалоникийцам и Римлянам; 36. Троишь Постная; 37. Гимны в честь многих святых; 38. Мученичество св. мученика Прокопия; 39. Евангелие от Матфея; 40. Хождения и проповедь св. апостола Андрея; 41. Чин освящения монашеского одеяния по греческому уставу; 42. Чин пострижения в монахи; 43. Номоканон св. Иоанна Постника и VI Вселенского Собора; 44. Символ Православной веры; 45. Молитва св. Мартилии; 46. Мученичество св. Февронии; 47. Мученичество святых Анфима, Власа и 20 тысяч; 48. Мученичество святых Феодора Стратилата, Феодора Пергийского, Евстратия, жены и детей Евстратия; 49. Поучения св. Кассиана [Римлянина]; 50. Книга диалогов; 51. Чудеса святых архангелов; 52. Житие св. Николая; 53. Книга Григория Богослова; 54. Книга Максима [Исповедника] «О восьми страстях [вожделениях]»; 55. Сказание Василия Великого «О семи миссиях Кайна»; 56. Молитва и каноны святых отцев греческих; 57. Житие св. Антония Великого (25, с. 29—30).

⁴ Весьма интересна запись священника Захарии, известного каллиграфа XVIII в. при дворе грузинского царя Ираклия II, сделанная в конце рукописной Миннеи праздничной и повторенная в переводе «Союза» Прокла Диадоха (из собрания рукописей князя И. Г. Грузинского): «Я, духовник Захария, видел в одной старинной книге и выписал оттуда (нижеследующее): «Задолго до *Евфимия* и *Георгия*, святых отцов-переводчиков, прибыли в Иерусалим *Давид* и *Стефан* грузины; они там выучились эллинскому языку (красноречию) и *впервые* перевели несколько священных (церковных) книг с греческого языка на грузинский и с арабского языка; священные книги перевели после больших трудов. А *спустя много времени* возникла церковь Богоматери Портаниссы; там собралось много грузинских монахов, и среди них появились блаженные отцы *Евфимий* и *Георгий*, и искаженные переписчиками переводы, сделанные еще *Давидом* и *Стефаном*, они очистили и установили и несравненно больше еще перевели вновь» (33, с. 62).

⁵ Как указывает А. А. Цагарели («Сведения...», вып. 1, с. 58), один экземпляр Номоканона святого Иоанна Постника, писанный на пергаменте X—XI вв. («надо полагать, на основании записей, автограф самого святого Евфимия»), хранился в Азиатском музее Академии наук. Это — один из древнейших, наиболее сохранившихся памятников грузинской письменности. Он был найден в Вологде П. М. Строевым в 1829 г. (см.: *Rec. des Actes de l'Acad. des Sciences de St.-Petersb.* 1838, p. 133).

⁶ Рукопись «Правила...» хранится в Центральном архиве СССР (№ 177, лл. 10—14), куда она попала из Московского Института восточных языков вместе с другими рукописями из собрания проф. А. Хаханова. Рукопись переписана на Афоне в 1902 г. Алексеем Бакрадзе (см. 60, с. 18—25).

⁷ Может быть, это какое-либо сочинение епископа Харанского Феодора Абукуры (740—820) или «Мученичество святого Михаила», о котором автору — отцу Василию рассказывал тот же Феодор Абукура. А может быть, это — «Мученичество члена Александрийской Церкви некоего К(в)ироа в IV в., которого звали Абу, а деревню, куда перенесли его мощи из Александрии, называли Абукир», — высказывает предположение акад. К. С. Кекелидзе (28, с. 167).

⁸ Древнерусский перевод «Душеполезной истории Варлаама и Иоасафа» относится ко второй половине XI или началу XII вв. Отдельные его части вошли в состав

Пролога, а извлечения сохранились в некоторых памятниках письменности Киевской Руси, например, в слове «О человеце белоризце» Кирилла Туровского. Этот древний перевод был утрачен в период татаро-монгольского ига. С начала XIV до середины XV вв. на Руси получил известность новый перевод, вероятно, с греческого, а с середины XV в. стал распространяться еще более поздний перевод, носящий следы латинской версии.

⁹ В 1956 г. АН ГССР получила из Вашингтона микрофильмы грузинских рукописных коллекций Иерусалима и Синая, сделанные экспедицией Библиотеки Конгресса США в 1949—50 гг., в их числе рукописи «Балавариани» («Варлаама и Иоасафа»). Одна из них (№ J 146) оказалась пространной, ранее неизвестной редакцией повести, которая в 2,5 раза больше другой, ранее известной. Сравнение этой пространной версии с другими версиями «Балавариани» и, в частности, с греческой версией, привело акад. К. С. Кекелидзе к заключению, что в основу греческой редакции «Варлаама и Иоасафа» положена именно эта пространная грузинская редакция «Балавариани», «созданная на основе перевода Евфимия Афонского, может быть, самим родоначальником метафрастного жанра Симеоном Логофетом (X—XI вв.), прозванным Метафрастом» (55, с. XX—XXI; см. также: К. С. Кекелидзе. Повесть о Варлааме и Иоасафе в христианской литературе.— Этюды по истории древнегрузинской литературы, т. VI, Тбилиси, 1960, на груз. яз.).

¹⁰ Известен славянский перевод «Лимонария», усвояемый святому равноапостольному Мефодию. Перевод этот имел широкое хождение на Руси. Издан в 1967 г. по рукописи XI—XII вв. (см.: Синайский патерик. Издание подготовили В. С. Голяшенко и В. Ф. Дубровина. М., «Наука», 1967).

¹¹ Позднее, в IX в., на Синайской горе возникла грузинская обитель, число насельников которой особенно возросло в X в., когда преследуемые арабами грузинские монахи стали переселяться из Палестины. Расцвет грузинского монашества на Синае относится к X в. Именно тогда здесь возник мощный очаг грузинской духовной культуры, творили известные грузинские писатели Иоанн Минчхи и Иоанн-Зосима, автор гимнографических сборников, а также «Похвалы» и славословия грузинскому языку». На Синае развернулась интенсивная работа по созданию и переводу различной богослужебной и богословской литературы.

¹² Считавшаяся утраченной рукопись «Афонского каталога» (см. 32), составленного иеромонахом Иларием, была обнаружена проф. А. А. Цагарели в архиве Н. Н. Дадияни (см.: Вопросы древнегрузинской литературы. Сб. 2. Тбилиси, 1964, с. 193—194).

¹³ Все эти факты позволяют современному церковному исследователю сделать следующий вывод: «Иверским монастырем греки завладели не в XIV или в XV вв. (как обычно считают), а в начале XIX в., когда Грузия потеряла свою политическую независимость» (17, с. 61).

¹⁴ В 1975 г. Институт рукописей АН ГССР получил из Парижского Института истории текстов недостающие в его фондах микрофильмы четырех грузинских и одной греческой рукописей из Иверского монастыря на Афоне (см.: журнал «Мацне», 1975, № 1, с. 155, на груз. яз.).

Экспедиция Тбилисской студии телевизионных фильмов побывала в 1977 г. на Афоне, ознакомилась с афонскими грузинскими памятниками. Был снят документальный телефильм, из которого грузинская общественность узнала много интересного об Иверском монастыре, в частности, о его рукописном собрании (см. статью проф. Л. Менабде «Обитель на Афоне» в газете «Коммунисти» от 16 августа 1980 г., с. 4, на груз. яз.).

Во время визита делегации Константинопольского Патриархата в Тбилиси в мае 1976 г. Католикосом-Патриархом всей Грузии Давидом V был поставлен вопрос о возобновлении грузинского монашества в Иверском монастыре на Афоне («ЖМП», 1976, № 8, с. 43—45).

Действенные усилия в этом направлении предпринимает нынешний Предстоятель Грузинской Православной Церкви — Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоселиани П. И.* Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1843.
2. *Иоселиани П. И.* Из путешествия на Афон. Ркп.— Институт рукописей АН ГССР, фонд П. И. Иоселиани, № 23.
3. *(Миравьев А. Н.)* Святая Гора Афонская, Лавра, Ивер. — «Письма с Востока в 1849—1850 годах». Ч. I. СПб., 1851, с. 110—143.

4. Епископ *Порфирий* (Успенский). История Афона. Ч. III. Афон монашеский. Киев, 1877, с. 104—110, 155—163, 185—195.
5. Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божией Матери, принесенной в Россию в 1648 году. М., 1879.
6. Архиепископ *Сергий*. Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Афоне и списки ее в России. М., 1879.
7. Краткая история Афоно-Иверского монастыря по грузинским источникам. Кутаис, 1884.
8. Высший Покров над Афоном. М., 1892.
9. *Viry J. B.* Iveron and Our Lady of the Gate.—“*Hermathena*”, vol. 10, 1897.
10. *Джанашвили М. Г.* Грузинские обители вне Грузии. Тифлис, 1899.
11. Епископ *Кирион* (Садзаглишвили). Заслуги грузинского монашества и монастырей для отечественной Церкви и общества. Тифлис, 1899.
12. Протоиерей *Петр Кончошвили*. Путешествие во святую град Иерусалим и на святу Афонскую Гору. Тбилиси, 1901 (на груз. яз.).
13. Путеводитель по Святой Афонской Горе и указатель ее святынь и прочих достопримечательностей... Изд. 8-е. М., 1903.
14. *Хаханов А.* Как уладить греко-грузинский спор на Старом Афоне.—«Санкт-Петербургские Ведомости», 1902, № 252.
15. Епископ *Кирион* (Садзаглишвили). Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910.
16. *Натроев А.* Иверский монастырь на Афоне, в Турции, на одном из выступов Халкидонского полуострова. Тифлис, 1910.
17. Иеромонах *Илия* (Гудушаури-Шнолашвили)*. История Иверского монастыря на Афоне. Курсовое сочинение по кафедре византологии. Ркп. Загорск, МДА, 1960.
18. *Каухчишвили С. Г.* Акты Иверского монастыря на Афоне. Тбилиси, 1971 (на груз. и греч. яз.).
19. *Барамидзе А. А.* и *Ватейшвили Д. Л.* Рукопожатие с древней Элладой.—«П. И. Иоселиани. Очерк жизни и научно-общественной деятельности». Тбилиси, 1978, с. 116—153.
20. *Менабде Л. В.* Афон.—«Очаги древнегрузинской литературы». Т. II. Тбилиси, 1980, с. 185—247 (на груз. яз.); резюме на с. 428—430.

* * *

21. Житие святых славных отец наших Иоанна и сына его Евфимия, перелагателя Священного Писания.—«Полное жизнеописание святых Грузинской Церкви». Издал М. Сабинин. Ч. 2. СПб., 1872, с. 127—160.
22. (Монах *Азария*). Жизнь преподобного и богоносного отца нашего Евфимия Нового (Иверского).—«Афонский Патерик или Жизнеописания святых, на Святой Афонской Горе просиявших». Изд. 4-е, ч. I. СПб., 1875, с. 103—112.
23. Сакартвелос самотхэ (Рай Грузии). Издал М. Сабинин. СПб., 1882; с. 401—432: *Преподобный Георгий Мтацминдели*. «Житие преподобных отец наших Иоанна и Евфимия»; *Иеромонах Георгий*. «Житие и труды преподобного отца нашего Георгия Мтацминдели» (на груз. яз.).
24. *Георгий Мтацминдели*. Житие Иоанна и Евфимия.—«Рукопись афонского Иверского монастыря 1074 года с синодиком». Предисловие А. Хаханашвили и М. Джанашвили. В приложении: *Иеромонах Георгий*. Житие святого Георгия Мтацминдели. Тбилиси, 1901, издание Церковного музея (на груз. яз.).
25. Памятники древнегрузинского языка. Т. III. Тбилиси, изд. АН ГССР, 1946; с. 1—12: *Джавахишвили И. А.* «Георгий Святогорец как историк»; с. 13—61: *Георгий Мтацминдели*. «Житие святого Иоанна и святого Евфимия»; с. 67—162: *Шанидзе Акакий*. «Язык Георгия Святогорца по памятнику «Житие святого Иоанна и святого Евфимия»» (на груз. яз.); [текст «Жития...» представлен в двух редакциях: полной (с. 13—55, подгот. И. Джавахишвили) и синаксарной (с. 56—61, подгот. М. Кахадзе). На с. 61—66 приведены разночтения по рукописям.—*В. Н.*]
26. *Джавахишвили И. А.* К истории церковных реформ в древней Грузии. Георгий Афонский.—«Журнал Министерства народного просвещения», 1904, ч. 351, отд. 2, с. 358—372.
27. Синаксарные жития XI—XIV веков. Евфимий Мтацминдели.—«Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Книга IV. Синаксарные редакции XI—XVIII вв.». Подготовка текста и исследование Э. П. Габидзашвили. Под ред. И. Абуладзе. Тбилиси, 1968, с. 46—95 (на груз. яз.).
28. *Кекелидзе К. С.* История древнегрузинской письменности. Т. I, изд. 3-е. Тбилиси,

* Ныне — Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II.

- 1951; с. 162—189: «Евфимий Мтацминдели»; с. 189—210: «Георгий Мтацминдели» (на груз. яз.).
29. Епископ Шемокмедский *Илия* (Гудушаури-Шнолашвили). Святой Георгий Мтацминдели (Святогорец). К 900-летию юбилею.— «Журнал Московской Патриархии», 1966, № 6, с. 48—54.
30. *Никитин В.* Преподобный Евфимий Иверский, Мтацминдели. К 950-летию преставления.— «Журнал Московской Патриархии», 1978, № 12, с. 41—47.
31. (*Никитин В.*). Преподобный Георгий Иверский, Афонский.— «Настольная книга священнослужителя». Т. III. М., 1979, с. 483—485.
- * * *
32. Inventaire détaillé des manuscrits georgiens du monastere d'Iveron, au mont Athos...— «Journal Asiatique», Paris, 1867, t. IX, p. 337.
33. *Цагарели А. А.* Сведения о памятниках грузинской письменности. Вып. 1. С палеографическою таблицею. СПб., 1886.
34. *Март Н. Я.* Мудрость Балавара, грузинская версия...— «Записки Восточного отделения Русского археологического общества». Т. III, СПб., 1889, с. 223—260.
35. Мудрость Балавара. Под ред. Е. Такайшвили. Тбилиси, 1895 (на груз. яз.).
36. *Хаханов А. С.* Очерки по истории грузинской словесности. Вып. 2. Древняя литература до конца XII в. М., 1897; с. 61—71: «Святые Иоанн и Евфимий (переводчики)»; с. 71—82: «Святой Георгий Мтацминдели (переводчик)»; с. 82—116: «Мудрость Балавара (Варлаам и Иоасаф) и сравнение ее с житием Будды».
37. *Март Н. Я.* Из поездки на Афон. О грузинских рукописях Ивера. О святом Варлааме. О древнегрузинских переводах с армянского.— «Журнал Министерства народного просвещения», 1899, ч. 322, № 3, отд. 2, с. 1—24.
38. *Март Н. Я.* Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера.— «Записки Восточного отделения Русского археологического общества». СПб., 1901, т. XIII, с. 1—144.
39. Балавар и Иодасаф. Грузинский текст с русским переводом и предисловием издал проф. А. Хаханов. М., 1902.
40. *Заозерский Н. А.* и *Хаханов А. С.* «Номоканон» Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. М., 1902.
41. *Хаханов А.* Афонский список грузинской Библии 987 года* и значение его для исправления печатного текста.— «Богословский вестник», Сергиев Посад, 1903, т. 3, с. 418—426.
42. Великий Синаксарий. Перевод Георгия Мтацминдели (отрывки и варианты).— В книге: *Протоиерей Корнелий Кекелидзе.* «Литургические грузинские памятники в русских библиотеках». Тифлис, 1908, с. 488—496 и 503—505.
43. *Blacker R. P.* Catalogue des Manuscrits georgiens de la Bibliotheque de la Laure d'Iveron au mont Athos. Paris, 1931—34.
44. *Peeters P.* La premiere traduction latine de "Barlaam et Joasaph" et son original grec.— «Analecta Bollandiana», t. LXIX, Fasc. III et IV. Bruxelles — Paris, 1931, p. 276—312.
45. *Кекелидзе К. С.* Из истории Афонской литературной школы.— «Труды Тбилисского государственного университета. Филологический фак-т. Т. VI₂, 1937, с. 139—160 (на груз. яз.).
46. *Dölger F.* Der griechische Barlaam — Roman ein Werk des Hl. Johannes von Damaskos. Ettal, 1953.
47. *Tarnischvili M.* Die Anfänge der schriftstellerischen Tätigkeit des Hl. Euthymius...— «Oriens Christianus», t. 38, 1954, S. 113—124.
48. *Lang D. M.* St. Euthymius the Georgian and the Barlaam and Joasaph romance.— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London», 1955, vol. XVII.
49. *Каухчишвили С. Г.* Новый вариант грузинского романа «Мудрость Балавара».— «Мнатоби», 1956, № 8, с. 176—178 (на груз. яз.).
50. *Нуцубидзе Ш. И.* К происхождению греческого романа «Варлаам и Иоасаф». Тбилиси, изд. АН ГССР, 1956.
51. *Lang D. M.* An abriget adaptation of the longer Jerusalem text. The Wisdom of Balavar. London, 1957.
52. *Метревели Е. П.* Из истории грузинской оригинальной гимнографии в XI веке.— «Труды Тбилисского педагогического института им. А. С. Пушкина». Т. IX, 1952.
53. *Нуцубидзе Ш. И.* История грузинской философии. Тбилиси, 1960.
54. *Кекелидзе К. С.* Роман о Варлааме в христианской письменности.— «Этюды по

* В заглавии опечатка: рассматривается список грузинской Библии 978 г.— В. Н.

- истории древнегрузинской литературы». Т. VI. Тбилиси, 1960, с. 41—71 (на груз. яз.).
55. Балаварнани. Мудрость Балавара. Тбилиси, 1962; предисловие (с. IX—XXX) проф. И. В. Абуладзе; перевод с груз. Бидзины Абуладзе; в приложении: Мудрость Балавара. Краткая грузинская редакция романа в переводе И. А. Джавахишвили, с. 115—153.
56. Древняя редакция грузинского Патерика в переводе Евфимия Афонского по рукописи XI в. Текст подготовила, исследованием и словарем снабдила М. Р. Двали.— «Древнегрузинские переводы средневековых новелл». Т. I. Тбилиси, 1966; исследование: с. 05—060; текст: с. 3—163; словарь: с. 164—170 (на груз. яз.).
57. *Гиунашвили Э. С.* Канонический сборник Евфимия Афонского «Малый номоканон». Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).
58. Мцире Сдзулисканони (Малый Номоканон). Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
59. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Средневековая латинская литература Италии. М., изд. «Наука», 1972.
60. *Кекелидзе К. С.* Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. XIII. Тбилиси, 1974; с. 11—17: «Оригинальный грузинский труд Евфимия Афонского»; с. 18—25: «Оригинальный греческий труд Евфимия Афонского» (на груз. яз.).
61. *Хинтибидзе Э. Г.* Греческая редакция «Варлаама и Иоасафа» — агиографическое произведение метафрастического стиля.— «Труды Тбилисского государственного университета. Археология. Классическая филология. Византистика». Т. 162. Тбилиси, с. 125—136 (на груз. яз.).
62. *Гамсахурдиа Свимон.* Георгий Мтацминдели и Георгий Мцире.— «Просвещение в древней Грузии». Тбилиси, 1977, с. 34—39.
63. *Курцикидзе Циала.* Еще раз о переводческом методе Евфимия Ивера.— «Мравалтави. Историко-филологические разыскания». Т. VI. Тбилиси, 1978, с. 24—34 (на груз. яз.).
64. *Хинтибидзе Э. Г.* Новейшие труды о происхождении греческого романа «Варлаам и Иоасаф»,— «Кавказ и Византия», вып. II, Ереван, 1980, стр. 91—97.
-